

СТАБИЛИЗАЦИЯ ДЕФЕКТОВ В КРИСТАЛЛАХ КВг ПРИ ФОТОСОЗДАНИИ ЭКСИТОНОВ И ЭЛЕКТРОННО-ДЫРОЧНЫХ ПАР

© И.А.Кудрявцева², Е.А.Васильченко¹, А.Ч.Лущик¹,
Ч.Б.Лущик¹, Л.А.Пунг²

¹Институт физики Академии наук Эстонии, Тарту, Эстония

²Тартуский университет, Тарту, Эстония

(Поступила в Редакцию 5 июля 1995 г.)

Для кристаллов КВг и КВг-Tl при 80 и 295 К люминесцентными методами измерены спектры создания фотонами 6–9 eV F -, Tl^0 - и Br_3^- -центров. Изучены отжиг этих центров при нагреве до 460 К, а также отжиг созданных при 4.2 К анионных вакансий. Создаваемые ВУФ-радиацией электронные возбуждения распадаются с рождением F -центров и подвижных при 295 К интерстициалов и вакансий. Показано, что особенно благоприятные условия стабилизации подвижных дефектов возникают при одновременном создании радиацией электронно-дырочных пар и экситонов. Обсуждаются механизмы создания устойчивых при 295 К ассоциаций дефектов при взаимодействии междуузельных атомов галоида с дырками и катионными вакансиями.

В щелочно-галоидных кристаллах (ШГК) радиационное создание анионных дефектов Френкеля ($\Delta\Phi$) обусловлено безызлучательным распадом автолокализованных экситонов (АЛЭ, e_s^0) и рекомбинацией электронов (e^-) с автолокализованными дырками (V_K -центры, e_s^+) [1–3]. Основная информация об этих процессах получена при исследовании радиационного создания при 4.2 К анионных $\Delta\Phi$: анионных вакансий (α -центры, v_a^+) и междуузельных ионов галоида (I -центры, i_a^-), а также F -центров ($v_a^+e^-$) и междуузельных атомов галоида (H -центры, i_a^0). Надежная информация о радиационном создании катионных $\Delta\Phi$ (катионных вакансий (v_c^-) и междуузельных катионов (i_c^+)) получена лишь после облучения кристаллов при 150–350 К [4–6]. При 80 К в ШГК не-подвижны F -центры, а также v_a^+ и v_c^- , а при 295 К только F -центры. Поэтому в актуальной для технических применений области комнатных температур необходимо учитывать высокую прыжковую подвижность всех остальных элементарных радиационных дефектов. В КВг «размораживание» и диффузия дефектов на расстояния порядка десятков постоянных решетки осуществляются при 27 К для i_a^- , 45 К для i_a^0 , 180 К для e_s^+ и при 230 К для v_c^- и v_a^+ .

Недавно был впервые измерен спектр создания F -центров синхротронной радиацией 12–24 eV в КВг–Tl, показано, что при 295 K стабильные F -центры наиболее эффективно создаются фотонами 15–17 eV [7]. Согласно [8], при 8 K в кристалле КВг высокой чистоты каждый фотон $h\nu = 15\text{--}17\text{ eV}$ создает одну электронно-дырочную (e^- , e^+) пару с последующим созданием горячим фотоэлектроном экситона (e^0). Одновременное создание e^0 и e^- , e^+ оказывается особенно благоприятным для стабилизации F -центров и подвижных при 295 K радиационных дефектов. Далее мы приводим экспериментальные данные о создании вакуумной ультрафиолетовой (ВУФ) радиацией (6–9 eV) дефектов в КВг и КВг–Tl при 4.2–295 K. Кристаллы типа КВг–Tl перспективны в качестве активных сред для перестраиваемых лазеров [9–13] и люминесцентных дозиметров радиации [14–16].

Одна из целей настоящего исследования — выяснить возможные механизмы стабилизации подвижных при 295 K радиационных дефектов в условиях селективного или одновременного создания экситонов и e^- , e^+ -пар. При этом мы учитывали, что облучение рентгеновской радиацией (30–100 keV) создает в KI 90% e^- , e^+ -пар и 10% экситонов [17]. Мы обсудим также механизмы создания ВУФ-радиацией Tl⁰-центров в КВг–Tl. Основные Tl⁰-центры были обнаружены в KCl–Tl и КВг–Tl методами термостимулированной и фотостимулированной люминесценции (ТСЛ и ФСЛ) [18–21] и подробно исследованы методами абсорбционной спектроскопии [22]. Эти центры образуются при захвате электронов ионами Tl⁺ в катионных узлах кристалла. Tl⁰ (1)- и Tl⁰ (2)-центры образуются в облученных кристаллах в результате ассоциации Tl⁰ с одной или двумя v_a^+ . Tl⁰ (1)-центры являются лазерно-активным и изучены методами микроволновой спектроскопии [10–13].

1. Объекты и методики исследования

Были исследованы кристаллы КВг, выращенные из расплава методом Киропулоса в атмосфере гелия из сырья, очищенного по методике [23] с обработкой расплава бромом и шестидесятикратной зонной плавкой. Исследованы также кристаллы КВг–Tl, выращенные из расплава методом Стокбаргера, с содержанием $3 \cdot 10^{-4}$ молярных долей Tl⁺. При возбуждении в A-, B-, C- и D-полосах поглощения (4.75, 5.55, 5.9 и 6.3 eV) Tl⁺-центры люминесцируют при 295 K в области 3.1–4.2 eV с квантовым выходом, близким к единице [24, 25]. A-, B- и C-полосы поглощения соответствуют электронным переходам $s^2 \rightarrow sp$ в ионах Tl⁺, D-полосы — возбуждению анионов рядом с Tl⁺ [24].

Исследование воздействия радиации 6–9 eV на КВг и КВг–Tl при 4.2–295 K осуществлено с использованием газоразрядных источников и вакуумного монохроматора BMP-2 (дисперсия 1.66 nm/mm). Свечение Tl⁺-центров или АЛЭ регистрировалось через монохроматор МДР-2 или комбинацию светофильтров фотоумножителями, работающими в режиме счета фотонов. Регистрация числа созданных ВУФ-радиацией при 4.2 K α -центров в КВг осуществлялась, как и в [26], по интенсивно-

сти α -люминесценции, стимулируемой в максимуме F -полосы поглощения. Число созданных ВУФ-радиацией F -центров определялось, как и в [7, 27, 28], по интенсивности люминесценции Tl^+ -центров, возникающей при фотостимуляции облученного кристалла в максимуме F -полосы поглощения (лампа накаливания и монохроматор ДМР-4) и рекомбинации электрона проводимости с Tl^{2+} -центрами. После облучения при 80 или 295 K кристалл нагревался с постоянной скоростью 0.3 K/s до 460 K, при этом регистрировалась ТСЛ или ФСЛ при периодической (через 10 K) зондовой стимуляции в F -полосе поглощения. Девозбуждение кристалла осуществлялось либо интенсивным светом в F - и Tl^0 -полосах, либо нагревом до 460 K.

2. Спектры создания ВУФ-радиацией F -, Tl^0 - и Br_3^- -центров в $KBr-Tl$

На рис. 1 приведены спектры стимуляции свечения Tl^+ -центров фотонами 1–2.8 eV для предварительно облученных ВУФ-радиацией кристаллов $KBr-Tl$. После облучения фотонами 7.8 или 7.15 eV при 295 K спектр стимуляции ФСЛ в основном охватывает область F -полосы поглощения. В чистых кристаллах KBr F -полоса имеет максимум при 1.97 eV. Контур спектра стимуляции не полностью совпадает с контуром F -полосы. В спектре кроме F -полосы выделена вторая компонента поглощения с максимумом 1.85 eV, соответствующая искаженным F -центрам. После облучения $KBr-Tl$ при 80 K создающими электроны и дырки фотонами 8.2 eV в спектре стимуляции доминируют полоса 1.4 eV и полоса с максимумом около 2.8 eV. Эти полосы соответствуют Tl^0 -центрам, возникающим при захвате электронов Tl^+ -центрами. После облучения при 80 K создающими экситоны фотонами 6.8 eV также возникают Tl^0 -центры, однако одновременно наблюдается и интенсивная ФСЛ при стимуляции фотонами 1.8–2.5 eV. Эта область охватывает F - и K -полосы поглощения F -центров. Фотоионизация F -центров при облучении фотонами 2.1 eV при 80 K в значительной степени заморожена, но в K -полосе (2.35 eV) она осуществляется эффективно. Поскольку K -полоса поглощения в KBr в ~15 раз слабее F -полосы, данные рис. 1 показывают, что экситоны в $KBr-Tl$ создают при 80 K F -центров в несколько раз больше, чем Tl^0 -центров. Поскольку спектры стимуляции ФСЛ имеют сложную структуру, нами был изучен отжиг ФСЛ

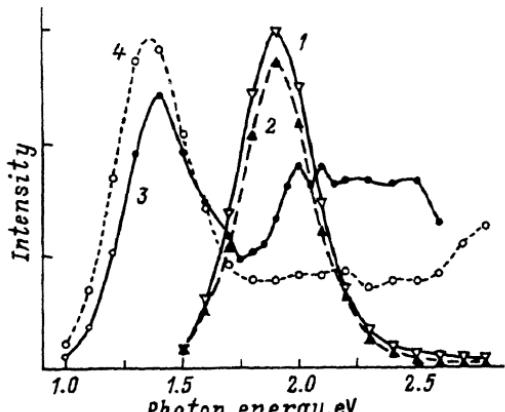

Рис. 1. Спектры стимуляции свечения Tl^+ -центров кристаллов $KBr-Tl$, предварительно облученных при 295 (1, 2) или 80 K (3, 4) фотонами 7.8 (1), 7.15 (2), 6.8 (3) и 8.2 eV (4).

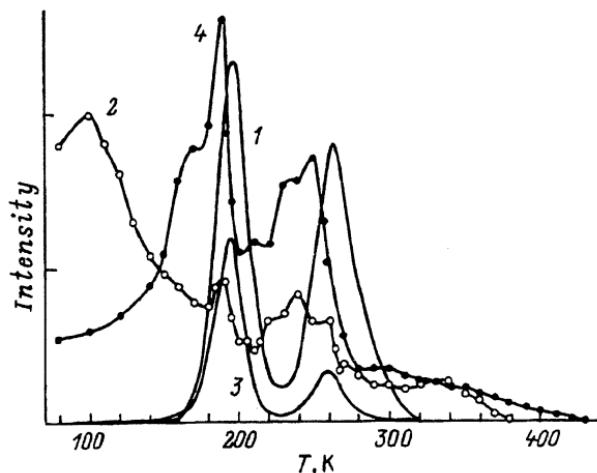

Рис. 2. Термостимулированная (1, 3) и стимулированная фотонами 2.1 eV (2, 4) люминесценция Tl^+ -центров для кристаллов KBr-Tl, предварительно облученных при 80 K фотонами 6.8 eV (1, 2) и 8.2 eV (3, 4).

(в зондовом режиме). На рис. 2 приведены кривые отжига ФСЛ для кристалла KBr-Tl, облученного при 80 K. На рис. 2 приведены также кривые ТСЛ облученных при 80 K кристаллов. Пик ТСЛ 195 K соответствует термической ионизации Tl^0 -центров [19,20]. В наших образцах кроме Tl^+ -центров содержатся также парные центры Tl^+Tl^+ . При захвате ими электронов возникают Tl_2^+ -центры, термическая ионизация которых приводит к появлению пика ТСЛ 260 K [20]. При 295 K термическая ионизация Tl_2^+ -центров приводит к длительной фосфоресценции KBr-Tl. Для облученного при 295 K KBr-Tl наблюдаются четыре основных пика ТСЛ: 330, 360, 385 и 430 K. Пик 385–390 K связан с термической диссоциацией трехгалоидных молекул, занимающих два анионных и один катионный узел кристалла, — $(\text{Br}_3^-)_{aca}$ [4,5,29].

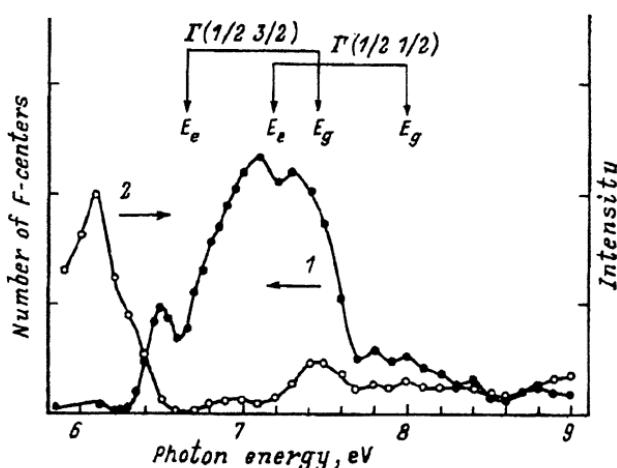

Рис. 3. Спектр возбуждения стимулированной фотонами 2.0 eV F-вспышки (1) и фосфоресценции (2) Tl^+ -центров для кристаллов KBr-Tl, предварительно облученных фотонами разных энергий при 295 K.

Оптические ширины щелей в области 6–9 eV–30–60 meV.

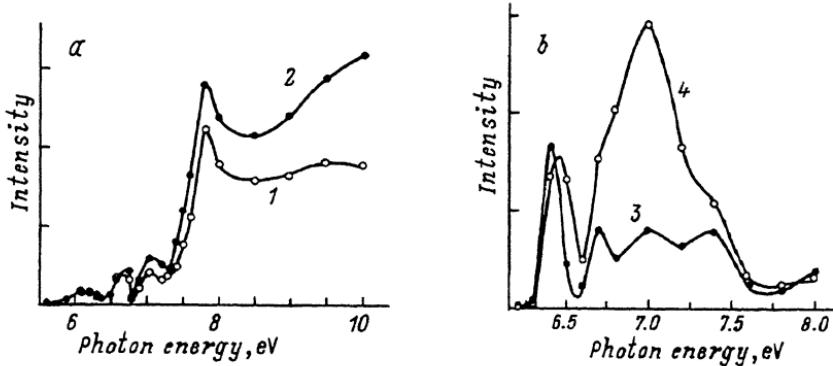

Рис. 4. Спектры создания ВУФ-радиацией при 80 (1, 2) и 295 К (3, 4) пиков термостимулированной люминесценции 195 (1), 260 (2), 390 (3) и 365 К (4) для кристаллов KBr-Tl.

Оптическая ширина щели при облучении — 50 meV.

На рис. 3, 4 приведены спектры создания ВУФ-радиацией собственных и примесных центров окраски. Кристалл KBr-Tl облучался при 295 или 80 К равными квантовыми дозами фотонов (10^{14} см^{-2}) разной энергии. На рис. 3 за меру числа F -центров принята интенсивность стимулированной фотонами 2.0 eV люминесценции Tl^+ -центров. Там же приведен спектр возбуждения при 295 К фосфоресценции, характеризующий число создаваемых ВУФ-радиацией Tl_2^+ -центров. На рис. 4 приведены спектры создания пиков ТСЛ 195 К (Tl^0 -центры), 260 К (Tl_2^+ -центры), 360 и 390 К (два типа Br^- -центров).

3. Экситонные и электронно-дырочные процессы при создании радиационных дефектов в KBr и KBr-Tl

Приведенные на рис. 3, 4 спектры создания собственных и примесных дефектов позволяют выявить вклад экситонных и e^-, e^+ -процессов в формирование этих дефектов. Стрелками на рис. 3 обозначены положения максимумов полос поглощения (отражения), соответствующих, согласно [30–32], созданию в KBr экситонов $\Gamma(1/2, 3/2)$ и $\Gamma(1/2, 1/2)$, электронная s -компоненты которых имеет угловой момент $1/2$, а дырочная p^5 -компонента $3/2$ и $1/2$ соответственно. Отмечены также два порога межзонных переходов с рождением электронов проводимости и дырок с моментами $3/2$ или $1/2$ [31]. Как и в других ШГК, на длинноволновом спаде экситонных полос поглощения наблюдается «урбаховский хвост», соответствующий созданию локализованных в момент образования экситонов. В KBr с содержанием примесей $\leq 10^{-5}$ при 295 К «урбаховский хвост» собственного поглощения существенно превышает примесно-дефектное поглощение по крайней мере до 6.3 eV, а при 80 К — до 6.65 eV [32]. Обычно не учитывают, что аналогичный «хвост» поглощения должен существовать и для межзонных переходов. Анализ измеренных ранее спектров возбуждения рекомбинационной фосфоресценции и фотопроводимости в KBr показал, что «урбаховский хвост» межзонного поглощения, ведущего к созданию электрона проводимо-

сти и автолокализованной уже в момент рождения дырки, охватывает при 295 К область до 7 eV, а при 80 К — до 7.35 eV.

Таким образом, в особо чистых КВг при 295 К фотоны 6.3–6.55 eV создают АЛЭ, а фотонны 6.6–7.0 eV — свободные экситоны (СЭ). Пробеги СЭ до автолокализации составляют десятки (295 К) и сотни (80 К) постоянных решетки [33]. Фотоны 7.0–7.4 eV создают при 295 К e^0 , e^- и e_s^+ . Смешанное создание e^0 и e^- , e^+ -пар должно происходить при 295 К и в области 7.4–8.0 eV. При $h\nu \geq 8.0$ eV в КВг создаются в основном e^- , e^+ -пары. При 80 К области преимущественного создания АЛЭ и e_s^+ значительно сужаются, охватывая диапазоны около 0.1 eV до порога создания СЭ и вблизи порога обычно рассматриваемых межзонных электронных переходов соответственно.

Учитывая сказанное и анализируя спектр создания F -центров в КВг-Tl (рис. 3), можно утверждать, что при 295 К наиболее эффективно F -центры создаются фотонами 7.0–7.5 eV при одновременном создании e^0 и e^- , e^+ -пар. Этот вывод согласуется с данными [7]. С несколько меньшей эффективностью F -центры создаются фотонами 6.4–6.9 eV, которые при 295 К формируют АЛЭ и СЭ, но не e^- , e^+ -пары.

Мы убедились, что после предварительного создания в КВг-Tl Tl^{2+} -центров в результате либо фототермической ионизации Tl^+ , либо ионизации Tl^+ подвижными дырками эффективность регистрации F -центров при последующем создании АЛЭ фотонами 6.4–6.6 eV возрастает в 2–3 раза. При создании в КВг-Tl фотонами 8–9 eV преимущественно e^- , e^+ -пар эффективность образования стабильных F -центров в несколько раз ниже, чем при одновременном создании экситонов и e^- , e^+ -пар. Анализ спектров возбуждения рекомбинационной фосфоресценции КВг-Tl (рис. 3) и спектров создания Tl^{10-} и Tl_2^+ -центров (рис. 4) показывает, что созданные фотонами электроны захватываются Tl^+ - и Tl^+Tl^+ -центрами, что затрудняет рекомбинации e^- с дырками и уменьшает эффективность рекомбинационного механизма создания ДФ при 80 К (в том числе и F -центров). Эффективность рекомбинационной фосфоресценции высока после облучения КВг-Tl при 295 К в области С-полосы поглощения Tl^+ -центров (5.9–6.1 eV).

Особый интерес представляют спектры создания ВУФ-радиацией пиков ТСЛ в области 300–460 К. Пик 365 К возникает лишь при непрерывном участии экситонов. При генерации фотонами 8.2–9.0 eV только e^- , e^+ -пар этот пик почти не создается. Пик 385 К зарегистрирован как при экситонном, так и при e^- , e^+ -механизме облучения.

В КВг существуют разделенные активационным барьером состояния СЭ и АЛЭ [1–3], что обеспечивает возможность миграции СЭ до автолокализации на расстояния в сотни постоянных решетки [33]. При межзонных переходах образуются e^- и свободные дырки. До автолокализации дырки также пробегают расстояния в десятки постоянных решетки. В наших образцах КВг-Tl с содержанием Tl^+ около $3 \cdot 10^{-4}$ и СЭ, и горячие дырки при 80 К имели некоторую вероятность прямого взаимодействия с Tl^+ -центрами. Основная же часть дырок переходила в автолокализованное состояние, образуя V_K -центры ($(Br_2^-)_{aa}$ -молекулы). При $T > 170$ К подвижность V_K -центров имеет

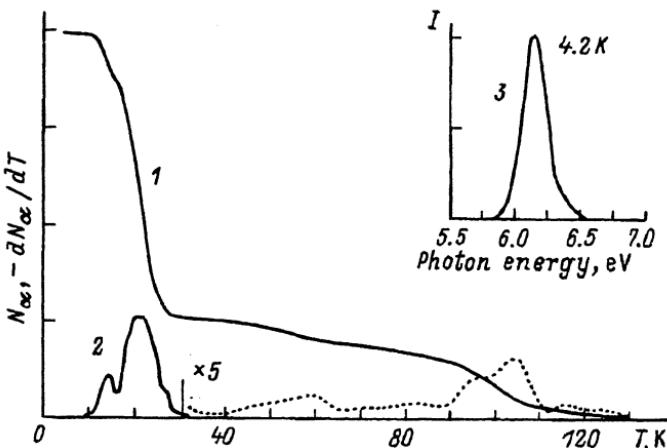
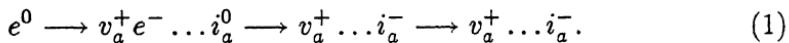

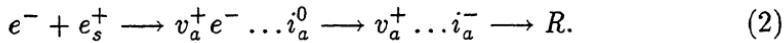
Рис. 5. Отжиг α -центров (1) и дифференциальная кривая отжига α -центров (2) для облученного при 4.2 К фотонами 7.0 еВ кристалла КВг.

Скорость нагрева — 0.05 К/с. На вставке — спектр стимуляции α -свечения (2.6 еВ), характеризующий спектр поглощения α -центров.

прыжковый характер, и вероятность дырочного механизма ионизации Tl^+ -центров с образованием Tl^{2+} -центров резко возрастает. Именно этим процессом обусловлен рост интенсивности ФСЛ, стимулируемой в F -полосе поглощения, при нагреве 160 → 190 К облученного в области межзонных переходов КВг-Tl (рис. 2). После создания экситонов этот эффект отсутствует. Экситоны после автолокализации быстро распадаются в основном безызлучательно с рождением F , H -пар. При 4.2 К большинство F , H -пар за 10^{-9} – 10^{-3} с аннигилирует, и лишь около 5% пар остаются стабильными [34]. Частично F , H -пары с оптимальным междефектным расстоянием r_{FH} при 4.2 К туннельно перезаряжаются с рождением α , I -пар [2, 35]

При рекомбинации e^- с релаксированными V_K -центрами возникают F , H -пары с меньшими r_{FH} , и после туннельной перезарядки идут спонтанные рекомбинации с восстановлением регулярной решетки

При 4.2 К эффективность создания α , I -пар по рекомбинационному механизму в 10 раз ниже, чем по экситонному [36, 37].

На рис. 5 показан отжиг α -люминесценции (2.6 еВ), стимулируемой фотонами 6.15 еВ в α -полосе поглощения, для КВг, облученного при 4.2 К фотонами 7.0 еВ, 75% анионных вакансий отжигается в области 12–29 К. На дифференциальной кривой отжига видны максимумы при 13, 21 и 27 К, соответствующие отжigu α , I -пар с разными междефектными расстояниями [26]. Около 25% v_a^+ сохраняется к 30 К, их отжиг идет в две стадии при 38–44 и 90–110 К. При $T \geq 42$ К становятся подвижными H -центры и рекомбинируют с F -центраторами или образуют стабильные до 130 К H , H -пары [38].

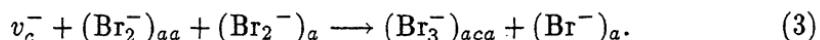
При рекомбинации e^- с V_K при 4.2 К эффективность создания α , I -пар мала, но с ростом температуры ситуация меняется. Уже при 170 К эффективности создания α , I -пар по экситонному и e^- , e^+ -механизмам сравнимы [39]. В F , H -парах, созданных по экситонному механизму при 295 К, r_{FH} значительно превышают расстояния, оптимальные для туннельной перезарядки, в то время как в парах, созданных по e^- , e^+ -механизму, r_{FH} близки к этим значениям. При 295 К рождающиеся при рекомбинации e^- с V_K -центрами F - и H -центры сохраняют возможность перезаряжаться.

4. Стабилизация центров окраски при взаимодействии дефектов

Рассмотрим теперь основную проблему: почему одновременное создание экситонов и e^- , e^+ -пар в КВг и КВг-Tl приводит к стабилизации при 295 К подвижных радиационных дефектов. При комнатной температуре распад АЛЭ идет в основном с рождением неподвижных F -центров и подвижных H -центров. При рекомбинации e^- с V_K -центрами также рождаются F , H -пары, часть которых туннельно перезаряжается с образованием подвижных α - и I -центров.

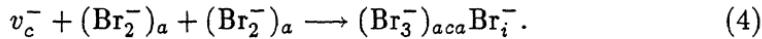
Возможность стабилизации подвижных дефектов (i_a^0 , i_a^- , v_a^+ и e_s^+) при их парной или более сложной ассоциации уже рассматривалась нами ранее [4, 6]. Поглощение комплементарных к F -центраторам и стабильных при 80–400 К образований наблюдается в области 4–5 eV, характерной для молекул Br_3^- [4, 5, 29]. После облучения КВг рентгеновской радиацией при 80–150 К, когда v_a^+ и e_s^+ еще неподвижны, в кристаллах высокой чистоты образуются полигалоидные молекулы с поглощением 4.4 eV. Молекулы имеют преимущественную ориентацию по осям $\langle 100 \rangle$, их концентрация пропорциональна квадрату числа H -центров. Такая искривленная (Br_3^-)_{*iai*}-молекула занимает один анионный узел и два тетраэдрических междуузлия [38]. Однако уже при 150 К эти молекулы нестабильны. Если облучать КВг при $T \geq 170$ К, когда становятся подвижными e_s^+ , а v_a^+ еще неподвижны, эффективно создаются центры с поглощением 4.6 eV и ориентацией вдоль $\langle 100 \rangle$. Эти центры — линейные молекулы (Br_3^-)_{*aca*}, занимающие два анионных и один катионный узел решетки и стабильные до 370–400 К [4]. При их фотодиссоциации методом ЭПР зарегистрировано образование H - и V_F -центров ($v_c^- e^+$) [40]. Термическая диссоциация (Br_3^-)_{*aca*} при 370–400 К приводит к росту числа бивакансий ($v_a^+ v_c^-$), эффективно декорируемых золотом, обнаруженных электронно-микроскопическим методом [39].

Пик ТСЛ 385 К и стимулируемая фотонами 2.1 eV ФСЛ интенсивны после облучения КВг-Tl при достаточно высоких для движения i_a^0 , i_a^- , v_a^+ и e_s^+ температурах фотонами 7.0–8.0 eV, создающими и e^- , e^+ -пары, и экситоны. Оптимальная температура для создания таких дефектов превышает температуру делокализации V_K -центров, но ниже температуры делокализации вакансий. Поэтому естественно считать, что образование (Br_3^-)_{*aca*} происходит при ассоциации подвижных H и V_K с неподвижными катионными вакансиями по реакции [4, 29]

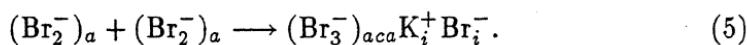

Оставался неизвестным источник v_c^- . Поскольку число создаваемых рентгеновской радиацией при $T = 170\text{ K}$ (Br_3^-)_{aca} в кристаллах КВг высокой частоты по крайней мере в 100 раз превышает возможное число дорадиационных ассоциаций вакансий, то именно радиация должна создавать v_c^- . Было предложено несколько механизмов радиационного создания катионных ДФ (i_c^+ и v_c^-), например, при распаде катионных экситонов [4]. Однако в КВг создаваемые фотонами 20 eV катионные экситоны распадаются с рождением двух e^- , e^+ -пар [8], и эффективность создания стабильных при 295 K F -центров для $\hbar\nu = 20\text{ eV}$ в несколько раз ниже, чем при одновременном создании e^- , e^+ и e^0 фотонами 15–17 eV [7].

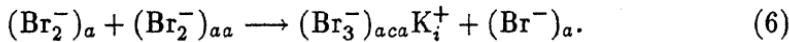
По нашему мнению, возможным источником катионных ДФ в КВг могут служить высокотемпературные (150–300 K) безызлучательные рекомбинации I -центров с анионными вакансиями. При каждой такой рекомбинации выделяется энергия 5–7 eV, т.е. возникает пакет из сотен фононов. По теоретическим расчетам [41] для КВг (как и для большинства ШГК) в условиях термодинамического равновесия энергия создания катионных ДФ (3.27) eV значительно ниже, чем для анионных ДФ (4.52 eV). Поэтому при рекомбинации α , I -пары с некоторой вероятностью может возникнуть пара катионных ДФ (i_c^+ , v_c^-). При низкой температуре катионный интерстициал сразу после рождения рекомбинирует с v_c^- [2]. При $T \geq 170\text{ K}$ становится возможной прыжковая миграция i_c^+ от v_c^- , и ассоциации подвижных V_K и H с v_c^- ведут к созданию (Br_3^-)_{aca}-центров по реакции (3). При $T < 170\text{ K}$ реакция (3) может осуществляться лишь с участием нерелаксированных горячих дырок. Основная же доля дырок автолокализуется и не может вступать во взаимодействие с v_c^- . Парное взаимодействие подвижных H -центров с v_c^- приводит к образованию более сложных трехгалоидных молекул, ассоциированных с междуузельным анионом

В [42] была теоретически оценена энергетическая возможность парной ассоциации двух H -центров с образованием (Br_3^-)_{aca} в регулярных участках кристалла

Оказалось, что выделяющейся при такой ассоциации энергии недостаточно для образования пары анионных и пары катионных дефектов. Реакция (5) не реализуется. В [4,6] была рассмотрена энергетически более выгодная реакция парного взаимодействия H - и V_K -центров

Для осуществления этой реакции с созданием одной пары анионных ДФ достаточно, чтобы были подвижны лишь H -центры, т.е. реакция (6) может осуществляться в КВг и при 80 K.

При облучении КВг или КВг-Tl ВУФ-радиацией при 180 или 295 K пик ТСЛ 360 K наиболее интенсивен при создании экситонов и очень

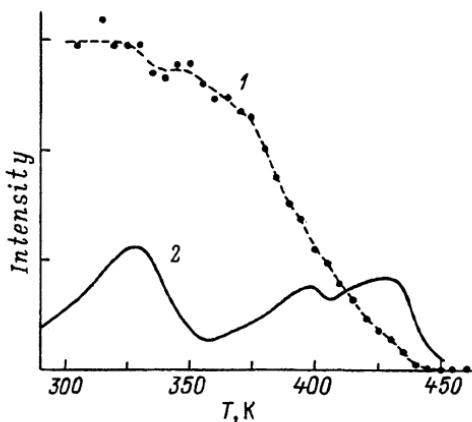
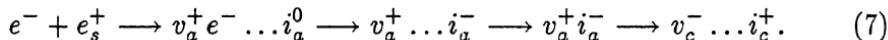

Рис. 6. Отжиг F -вспышки (1) и термостимулированная люминесценция (2) кристалла $\text{KBr}-\text{Tl}$, облученного фотонами 7.8 eV при 175 K, прогретого до 300 K и охлажденного до 175 K.
Скорость нагрева 0.3 K/s.

слаб при создании разделенных e^- и e^+ . Радиационное создание отжигающихся при 360 K Br_3^- -центров связано с ассоциацией двух H -центров околостабилизирующего их дефекта — v_c^- , что соответствует реакции (4). Наличие Br_3^- -центров такого типа опознается по повышенному поглощению в области 5.4 eV, которое обусловлено входящими в состав центров интерстициалами Br_i^- [4].

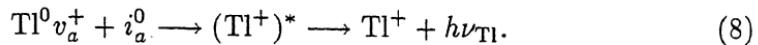
При облучении KBr или $\text{KBr}-\text{Tl}$ при 175 K (рис.6) пик ТСЛ 385 K наиболее интенсивен при одновременном создании экситонов и e^-, e^+ -пар (например, фотонами 7.8 eV). При 370–400 K отжигается значительная часть стимулируемой в F -полосе поглощения вспышки свечения. В этой области температур происходит диссоциация $(\text{Br}_3^-)_{aca}$ -центров, созданных облучением по реакции (3). Создание радиацией экситонов и их последующий распад обеспечивает создание большого количества F - и подвижных H -центров. Создание радиацией e^-, e^+ -пар не только обеспечивает наличие дырок, но и служит, по нашему мнению, источником радиационного создания v_c^- , необходимых для осуществления реакции (3). Катионные вакансии рождаются при высокотемпературной безызлучательной рекомбинации анионных ДФ

Наша гипотеза согласуется с тем, что для создания молекул $(\text{Br}_3^-)_{aca}$ достаточно облучить KBr при 180 K XeCl-лазером, излучение которого при поглощении в двухфотонном режиме ($4.02 \cdot 2 = 8.04$ eV) создает в толстом слое кристалла только e^-, e^+ -пары [6].

Мы не имеем возможности подробно рассмотреть механизмы радиационного создания лазерно-активных $\text{Tl}^0 v_a^+$ -центров в $\text{KBr}-\text{Tl}$. Для создания этих центров нужны, как показано в [10,12], подвижные анионные вакансии, вступающие в ассоциацию с Tl^+ и Tl^0 . Отметим лишь, что нам удалось зарегистрировать в $\text{KBr}-\text{Tl}$ (как и в $\text{KCl}-\text{Tl}$ [21]) создание $\text{Tl}^0 v_a^+$ -центров фотонами 6.3–6.4 eV, которые возбужда-

ют анионы, расположенные рядом с Tl^+ . Термическое разрушение $\text{Tl}^0 v_a^+$ -центров в КBr–Tl осуществляется при диссоциации Br_3^- -центров благодаря рекомбинации возникающих анионных интерстициалов с Tl^0 (1)-центрами, например, по реакции

Выделяющейся при рекомбинации дефектов энергии достаточно для возбуждения (*) расположенного рядом иона Tl^+ . Этот не рассматривавшийся механизм примесной люминесценции требует специального обсуждения.

Итак, высокотемпературная стабилизация дефектов в KBr наиболее эффективно осуществляется при одновременном создании радиацией экситонов и e^-, e^+ -пар. Одной из важнейших причин стабилизации подвижных при комнатных температурах интерстициалов и вакансий мы считаем образование устойчивых трехгалоидных молекул Br_3^- , формирующихся при ассоциации анионного интерстициала (H) и дырки (V_K) около катионной вакансии (реакция 3).

Работа частично поддержана Научным фондом Эстонии (гранты № 624 и № 354).

Список литературы

- [1] Лущик Ч.Б., Витол И.К., Эланго М.А. УФН **122**, 2, 223 (1977).
- [2] Лущик Ч.Б., Лущик А.Ч. Распад электронных возбуждений с образованием дефектов в твердых телах. М. (1989). 263 с.
- [3] Song K.S., Williams R.T. Self-trapped exitons. Berlin, Heidelberg (1993). 404 p.
- [4] Lushchik Ch., Elango A., Gindina R., Pung L., Lushchik A., Maaroos A., Nurakhmetov T., Ploom L. Semiconductors and Insulators **5**, 2, 133 (1980).
- [5] Лущик Ч.Б., Гиндиня Р.И., Йыги Х.Р.-В., Плоом Л.А., Пунг Л.А., Тийслер Э.С., Эланго А.А., Яансон Н.А. Тр. ИФА АН ЭССР **43**, 7 (1975).
- [6] Лущик Ч.Б., Лущик А.Ч., Баймаханов А. Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. техн., 5, 41 (1987).
- [7] Lushchik A., Kirm M., Kudryavtseva I., Lushchik Ch., Vasil'chenko E., Martinson I. Phys. Rev. B. В печати (1995).
- [8] Lushchik A., Feldbach E., Lushchik Ch., Kirm M., Martinson I. Phys. Rev. B**50**, 9, 6500 (1994).
- [9] Gellerman W., Lüty F., Pollock C.R. Opt. Commun. **39**, 6, 391 (1981).
- [10] Goovaerts E., Andriessen J., Nistor S.V., Schoemaker D. Phys. Rev. B**24**, 1, 29 (1981).
- [11] Baranov P.G., Khramtsov V.A. Phys. Stat. Sol. (b) **101**, 1, 153 (1980).
- [12] Nistor S.V., Goovaerts E., Bouwen A., Schoemaker D. Phys. Rev. B**27**, 9, 5797 (1983).
- [13] Ahlers F.J., Spaeth J.M. J.Phys. C: Solid State Phys. **19**, 24, 4693 (1986).
- [14] Braslavets P.F., Kalninš A., Plavina I., Popov A.I., Rapoport B.I., Tale A. Phys. Stat. Sol. (b) **170**, 2, 395 (1992).
- [15] Lushchik Ch., Jaek I.V. Acta Phys. Polonica **26**, 3/4, 703 (1964).
- [16] Tale I., Tale V., Kulic P., Springis M., Veispals A. In: Defects in Insulating Materials / Ed. O. Kanert, J.-M. Spaeth. Singapore (1993). V. 2. P. 1262–1264.
- [17] Васильченко Е.А., Лущик Ч.Б., Осмоналиев К. ФТТ **28**, 7, 1991 (1986).
- [18] Лущик Ч.Б. Тр. ИФА АН ЭССР **3**, 3 (1955).
- [19] Кинк М.Ф., Яэк И.В. Тр. ИФА АН ЭССР **39**, 316 (1972).
- [20] Тале И.А., Тале В.Г. Ученые записки Латв. ГУ. **254**, 5, 142 (1976).
- [21] Лущик Ч.Б., Васильченко Е.А., Колк Ю.В., Лущик Н.Е. Тр. ИФ АН ЭССР **54**, 38 (1983).

- [22] Delbecq C.J., Ghosh A.K., Yuster P.H. Phys. Rev. **151**, 2, 599 (1966).
- [23] Лушник Н.Е., Маароос А.А., Никифорова О.А., Форорип А.Г., Яансон Н.А. Тр. ИФ АН ЭССР **61**, 7 (1987).
- [24] Зазубович С.Г., Лийдя Г.Г., Лушник Н.Е., Лушник Ч.Б. Изв. АН СССР. Сер. физ. **29**, 3, 373 (1965).
- [25] Jacobs P.W.M. J. Phys. Chem. Sol. **52**, 1, 35 (1991).
- [26] Васильченко Е.А., Лушник А.Ч., Лушник Н.Е., Лушник Ч.Б., Соовик Х.А., Тайиров М.М. ФТТ **23**, 2, 481 (1981).
- [27] Лушник Ч.Б., Васильченко Е.А., Лушник А.Ч., Лушник Н.Е., Тайиров М.М. Тр. ИФ АН ЭССР **54**, 5 (1983).
- [28] Ильмас Э.Р., Роозе Н.С. Опт. и спектр. **22**, 5, 768 (1967).
- [29] Яансон Н.А., Гиндина Р.И., Лушник Ч.Б. ФТТ **16**, 2, 379 (1974).
- [30] Eby J.E., Teegarden K.J., Dutton D.B. Phys. Rev. **116**, 5, 1099 (1959).
- [31] Tomiki T., Miyata T., Tsukamoto H.J. Phys. Sol. Jap. **35**, 2, 496 (1973).
- [32] Tomiki T., Miyata T., Tsukamoto H.Z. Naturforschung **A29**, 145 (1974).
- [33] Васильченко Е.А., Лушник Н.Е., Соовик Х.А. Изв. АН СССР. Сер. физ. **38**, 6, 1267 (1974).
- [34] Kondo Y., Hirai M., Ueta M.J. Phys. Soc. Jap. **33**, 4, 151 (1972).
- [35] Lushchik A.Ch., Frorip A.G. Phys. Stat. Sol. (b) **161**, 2, 525 (1990).
- [36] Lushchik Ch., Kolk Yu., Lushchik A., Lushcik N. Phys. Stat. Sol. (a) **86**, 1, 219 (1984).
- [37] Тайиров М.М., Васильченко Е.А. Тр. ИФ АН ЭССР **61**, 82 (1987).
- [38] Akilbekov A., Dauletbekova A., Elango A. Phys. Stat. Sol. (b) **127**, 2, 493 (1985).
- [39] Баймаханов А., Йыги Х.Р.-В., Лушник Ч.Б. ФТТ **28**, 3, 684 (1986).
- [40] Пунг Л.А., Лушник А.Ч., Халдре Ю.Ю. Изв. АН СССР. Сер. физ. **40**, 9, 1952 (1976).
- [41] Rowell D.K., Sangster M.J.L. J. Phys. C: Solid State Phys. **14**, 21, 2909 (1981).
- [42] Catlow C.R.A., Diller K.M., Hobbs L.W. Phil. Mag. **42**, 2, 123 (1980).